

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВ ЮГА УКРАИНЫ: ИНФОРМАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАТЕРИАЛОВ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА УКРАИНЫ (Г. КИЕВ)

Сараева О.В. (Saraeva O.V.)

Мариуполь, ГВУЗ «Приазовский государственный технический университет»

Mariupol, State Higher Educational Establishment «Priazovsky state technical university UKRAINE»

Актуальность исследования: Универсальной тенденцией властно-политических отношений в современном демократическом мире является децентрализация государственного управления и создание реальных возможностей для органов самоуправления самостоятельно решать вопросы местного значения. Сегодня, перед нашим государством, которое задекларировало ориентацию на демократические стандарты, стоит задача реформирования сферы административного управления, предоставления местному самоуправлению большего юридического и экономического пространства для реализации запросов общества. В связи с этим, актуальным является изучение опыта местного самоуправления, обращение к историческим примерам децентрализации управления и создания эффективной системы взаимодействия власти и общества. Именно такой опыт олицетворяет феномен земств, поскольку земские органы самоуправления оказались способными к разрешению важных вопросов в социально-экономической, медицинской, культурно-просветительской и других сферах, несмотря на ограниченную законодательством компетенцию. Кроме того, организация общественно значимых инициатив в сфере просветительства предопределяла рост гражданской активности, способствовала формированию собственной небезразличной позиции, роста солидарности общества и, в то же время, уменьшала пассивно-патерналистские настроения, укореняя в сознании населения веру в возможность самостоятельно решать социально-экономические проблемы посредством прогресса и образования.

Среди разнообразия источников по данной теме следует выделить материалы делопроизводства земских управ и собраний. Они содержат богатый фактографический материал, который дает представление о разных аспектах деятельности земств, и, в частности, о просветительской деятельности.

Источниковедческий аспект земской просветительской деятельности ранее не выступал самостоятельным предметом исследований и изучался преимущественно в качестве составной части диссертаций [1].

Отметим также, что Юг Украины – регион, который в XIX – начале XX вв. отличался качественными изменениями в хозяйственной жизни, развитием тяжелой индустрии, что позволяло вкладывать значительные средства в развитие социальной сферы.

Целью статьи является определение информативных возможностей материалов делопроизводства, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Украины (г. Киев) (далее ЦГИАК) и содержащих сведения о просветительской деятельности земств Юга Украины.

Рассматривая вопрос развития земского образования, стоит обратить внимание на то, что состояние дореформенного образования, в частности начальной школы, характеризовалось катастрофическим упадком. Формально, система образования координировалась палатой государственного имущества и уездными правлениями, но реально большинство школьных заведений существовало лишь для статистики, в отчетах ведомств. Первым заданием земств в таких сложных условиях было обучение широких масс населения элементарным основам образования – умению читать и писать, – которые дает начальная школа.

Желая изменить ситуацию к лучшему, земства наталкивались на массу проблем, среди которых – правовая неопределенность их работы в сфере образования, разные, часто противоположные, мнения среди самих земцев относительно обустройства школьного дела, нехватка средств. Так, по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 г., земству позволялось заботиться о народном образовании *«преимущественно в хозяйственном отношении»* [2]. При этом земские расходы на школу были отнесены к разряду необязательных. Такие, очень ограниченные правовые условия просветительской деятельности земств, конечно, сужали их инициативу и масштабы работы. Собственно говоря, это и отражалось на формировании концептуальных взглядов, относительно земского образования. Так, с одной стороны, можем привести пример восторженного отношения к просветительской деятельности земств со стороны выдающегося земца барона Н. Корфа, который, невзирая на все юридические и финансовые трудности, еще в 1866 г. отмечал, что *«вопрос о распространении образования в народных массах – земский вопрос, наиболее капитальный из земских вопросов. Земские учреждения, сама жизнь которых зависела от сближения и слияния всех слоев населения, должны, прежде всего, обратить внимание на просвещение сельского населения»* [3].

С другой стороны, достаточно распространенным был сдержанный взгляд на роль земств в народном образовании, который в концептуальном

виде изложен в труде Д. Скуратова «Задачи земства в деле народного образования» (в 1870 г.). Так, Д. Скуратов выступал категорически против идеи общей («поголовной») народной письменности и вообще образования, считая его дорогим и нецелесообразным: *«Для народного самоуправления важны не массы полуграмотных людей, а определенный процент действительно грамотных»* [4].

Кроме «Положения... 1864 г.», ключевым документом, регламентирующим развитие земского образования, было «Положение о начальных народных училищах 14 июля 1864 г.» [5]. Впоследствии правовая база сферы образования расширялась и пополнялась новыми документами, в частности «Положением о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения 5 июня 1870 г.», материалами, представленными в «Своде главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях» [6]. Однако эти документы не привнесли позитивных изменений, ведь медицина и образование по-прежнему занимали одно из последних мест в списке подведомственных земствам дел. Более того, согласно новому «Положению... 1890 г.», приоритетными направлениями земской деятельности стали вопросы финансового, продовольственного, почтового и благотворительного характера [7]. Таким образом, дело просвещения снова оставалось периферийным. Тем не менее, даже ввиду таких сложных условий, земства не теряли надежды на налаживание эффективной системы образования и пытались найти для этого возможности, что и подтверждается материалами делопроизводства.

Ценную информацию о проблемах и задачах земств в развитии образования содержит дело 2130 (ч. 2) *«Доклад Змиевской земской управы Уездному земскому собранию об участии земств в обеспечении воспитания сирот воинов, погибших у войну с Японией» фонда 336 «Харьковское губернское жандармское управление (1868-1917 гг.)» ЦГИАК* [8]. В деле представлен общий отчет специальной комиссии по делам образования, составленный на основании проверки учреждений образования по губерниям Украины. В отчете отмечалось, что одной из самых важных задач земств является повышение уровня самообразования населения. Получить же самостоятельно знания, как отмечалось в отчете, можно в первую очередь в библиотеках, поэтому, земствам предлагалось: 1) пополнить читальни новыми книгами; 2) осуществлять обмен книгами между отделениями библиотек; 3) организовывать коллективные чтения с

«магическим фонарем»¹; 4) устраивать продажу книг и картин в селах; 5) наладить более эффективную внешкольную работу, с указанием конкретных мероприятий, направленных на ее улучшение [9]. Также, в отчете отмечалось, что реализация этих мер будет требовать от специалистов глубоких профессиональных знаний, поэтому принимая сотрудников на работу в учреждения, занимающиеся внешкольным образованием, нужно отдавать предпочтение лицам с высшим образованием.

В отчете также отмечалось, что, благодаря деятельности земств, в селах наблюдалось повышение интереса к образованию. Крестьяне стали проявлять незаурядную жажду к знаниям: *«Прежде в деревнях хорошо расходились так называемые «лубочные издания». Грубые и бессмысленные произведения мастеров рынков с раскрашенными обложками и содержанием, ничего кроме вреда не приносящими темному читателю деревни. Последние же годы эту «топорную макулатуру» стали вытеснять «здоровые культурные произведения», издаваемые как просветительскими обществами, так и отдельными книгопродавцами, которые пошли навстречу народившейся потребности народа в хорошей книге»* [10].

Из отчета мы узнаем, что художественной и научной литературы даже не хватало на всех потенциальных читателей: *«в настоящее время хорошая, здоровая, народная литература разрослась очень сильно. С каждым днем на книжном рынке появляются все новые издания, которые дают доступ народу к произведениям известных авторов, освещающих актуальные современные вопросы. Крупнейшие книжные магазины даже не успевают ими запастись в достаточном количестве. Дешевые книги раскупаются очень быстро, поэтому через 1-1,5 месяца приходится заказывать новые печатные издания. Обнаружился настоящий умственный голод народа, проявляющийся в потребности в хорошей книге»* [11].

Развитие библиотечного дела, как важной составной образования, возлагалось на земства, которые могли бы *«пойти навстречу удовлетворению умственного голода, путем организации продажи книг в селах»* [12]. Далее в отчете подаются предложения земских учреждений Екатеринославской и Харьковской губерний, касательно налаживания «книжного дела» в уездах. Отмечается, что наиболее рационально было бы

---

¹ *«Магический фонарь» (лат. Laterna magica- фантаскоп) – это аппарат для проекции изображений, воспроизведения туманных картин, в XVII-XX вв. При помощи фонаря изображение проецировалось на белую поверхность (экран), таким образом увеличивая какое-то небольшое изображение. Является значительным этапом в истории развития кинематографа.*

организовать продажу книг через так называемых «офеней»², которые разносят книги по домам. Однако, как отмечали земцы, еще ни одной управе не удалось организовать эффективную продажу книг таким образом, несмотря на то, что земское собрание нанимало книгонош за отдельную плату. При таких условиях, земства предлагали открыть при уездных управах отделения-филиалы книжных складов губернских земств. Эти отделения должны были бы получать из губернских складов товар на комиссионных основаниях, а полученные книги выставлять на продажу, при содействии учеников земских школ. При этом реальная стоимость книги должна была бы быть меньше цены, которую предлагали земства. В таком случае, полученная от продажи книги разница могла бы стать вознаграждением для этих учеников [13].

В постановлении Министерства внутренних дел «*О внедрении при управах должности заведующего внешкольным образованием, открытии филиальных отделений книжных складов губернских земств и организацию продажи книг в селах*», которое представлено в материалах дела 2130 (ч. 2) «*Доклад Змиевской земской управы Уездному земскому собранию об участии земств в обеспечении воспитания сирот воинов, погибших в войну с Японией*» фонда 336 ЦГИАК [14], также актуализируется проблема просветительства среди сельских масс. Так, в постановлении отмечается: «*давно миновало то время, когда народ безучастно и даже враждебно относился к грамоте и образованию. Исследователи и наблюдатели народной жизни на протяжении всего XIX века единогласно отмечают неуклонный рост потребностей и стремлений народа к просветительству*». В материалах делопроизводства указаны и причины такой повышенной жажды к знаниям: во-первых, отмечено, что общество столкнулось с разнообразными потребностями и вызовами, значительно заострившимися к тому времени, и, пытаясь найти выход из кризисной ситуации, люди обращались к опыту прошлых поколений, освещенному на страницах научных трудов; во-вторых, такие события как война требовали реформ внутренней жизни и системы государственного управления. Это стремление народа к образованию также находит подтверждение в материалах постановления МВД «*О внедрении при управах должности заведующего внешкольным образованием*» дела 2130 (ч. 2) фонда 336 ЦГИАК: «*перед народными массами встает ряд насущных, жгучих, животрепещущих вопросов, на которые деревня жадно ищет ответа*» [15]. Задача реализации этого спроса на образование, согласно постановлению, возлагалась на земства. Ведь именно земства, в такое сложное время, были призваны законом удовлетворять местные

²

Офеня (коробейник) – путешествующий по селам торговец книгами, лубочными картинками (народными), галантерейными и мануфактурными товарами.

потребности. Более того, земства, и раньше заботившиеся о социальной сфере, в условиях войны, должны были уделять двойное внимание народному просветительству. Так, в постановлении отмечалось, что земство просто не может пройти мимо существующих запросов общества: *«переживаемый обществом исторический момент возлагает на земства священную обязанность направить все силы на борьбу с умственным голодом деревни. Ведь этот голод грозит еще большими опасностями, чем голод физический»* [16]. Однако, из последующего текста постановления, становится понятным, что недостаточно осознать проблему, нужно еще и найти пути ее решения. Одним из путей решения проблемы, представленным в постановлении, было интенсивное развитие внешкольного образования. По мнению разработчиков постановления, сама по себе школа не может служить средством интеллектуального развития, поскольку в ней только учат грамоте и только грамоте. Обучая читать и писать, школа не удовлетворяет интеллектуальных потребностей жителей села и не дает ответа на ряд болезненных вопросов.

Пытаясь реагировать на запросы общества, земства предлагали развивать внешкольное образование путем открытия внешкольных библиотек, читален, организации чтений с *«туманными картинками»*³. Единственной проблемой, которая была помехой развитию внешкольного образования, по свидетельствам земцев, была нехватка финансирования: *«нам не хватает средств на приобретение книг для библиотек, руководств для самообучения, тетрадей и каталогов»* [17].

Решение проблемы финансирования образования земцы видели в переложении части обязанностей по развитию образования на сельские общества. Так, в деле *«О принятии хозяйственного содержания школ на счет земств 1904 г.»* [18] отмечалось, что расходы по содержанию школ формально разделены между земствами и сельскими обществами. Из источника известно, что земства выплачивали заработную плату учителям и «законоучителям», обеспечивали школы учебными пособиями и учебными принадлежностями, ассигновали школьные библиотеки. Сельские общества, в свою очередь, были ответственными за ремонт и отопление школьных помещений, содержание школьного вспомогательного персонала (сторожей, поваров и т.д.), обеспечение квартирами учителей. Однако земцы отмечали, что сельские общества очень безответственно относились к своим обязанностям, пытаясь постоянно от них уклоняться. Общества плохо и несвоевременно ремонтировали школы, отопление в классах было недостаточным, школьный персонал также был неудовлетворен работой обществ. Все это подтверждалось многочисленными ходатайствами

---

³ Туманные картины – изображения на светлом экране, которые демонстрировались с помощью проекционного фонаря.

учителей и учеников, насчет улучшения работы обществ. Некоторые из этих ходатайств были приведены в деле, как аргумент в пользу принятия решения, относительно передачи в полном объеме полномочий по содержанию школ с сельских сходов на земства. Так, учитель одного из училищ отмечал, что школа, конечно, отапливается за счет общества, но в действительности учителю приходится *«кланяться за каждое полено дров»* и только после этого дрова выдают, как большое одолжение.

Учитель школы Павлоградского уезда Екатеринославской губернии также отмечал, что отапливается школа не должным образом, в связи с чем, в учебном заведении наблюдается избыточная влажность. Охранник, школы, по словам учителя, при его широких обязанностях, получал совсем малую заработную плату. Также преподаватель отмечал, что печи в училище уже *«отслужили свой век»* и требуют немедленного ремонта, потому что из-за холода уже и так приходилось на несколько дней переносить занятия. Кроме того, учитель обращал внимание на то, что в школьных классах пол мылся только 3-4 раза в год [19].

В училище Новомосковского уезда Екатеринославской губернии учитель также жаловался на невыполнение обязанностей, относительно содержания школьных помещений сельскими сходами. Он отмечал, что пол в школьном помещении покрыт соломой, в которой много дыр, из-за чего в комнатах всегда стоят большие лужи. Кроме того, сторож отказывался прислушиваться к учителю, из-за того, что тот не платил ему зарплату. Сторож позволял себе говорить учителю: *«Ты не платишь мне жалованье, ты и не господин надо мной»* [20]. По мнению учителя, сельские сходы пытались нанять охранника подешевле, поэтому на эту должность претендовали только люди преклонных лет (старше 60-ти), которые не могли передвигать тяжелые парты, мыть пол, носить воду и т.д. Вместо них все эти обязанности выполняли ученики. Именно ученики носили воду, убирали снег со двора, чистили ковры, привозили дрова, поэтому все их учебное время шло на выполнение работы, которую должен был бы выполнять сторож.

Также в деле отмечалось, что наём служащих от сельских обществ всегда сопровождался для учителя унижением со стороны старост и уполномоченных лиц. Именно поэтому учитель настаивал на том, что наём служащих для начальных учебных заведений должен относиться сугубо к компетенции земств.

Согласно материалам дела, такого же мнения придерживался и фельдшер этой школы. Он отмечал: *«Сторожей нанимают на самую незначительную плату, поэтому сторожами являются, так называемые «деды», стережущие обыкновенно бахчи. Это физически и умственно расслабленные старики, которым по неспособности к труду и отсутствию приюта некуда деваться. От такого слабосильного и малоумного деда,*

боящегося холода и труда, требовать ничего нельзя. В тоже время, назначенные в редких случаях более молодые сторожа, умышленно не исполняют законных требований учителя. Это обусловлено тем, что они назначены на должность против доброй воли, в связи с прохождением так называемой «отбивки» (штрафа)» [21].

В конце дела не отмечено, были ли удовлетворены все эти ходатайства, однако из его материалов, очевидно, что подавляющее большинство обязанностей по развитию школьного дела были возложены именно на плечи земских учреждений и только земства пытались выполнять их добросовестно.

Также в материалах дела 2130 (ч. 2) «Доклад Змиевской земской управы Уездному земскому собранию об участии земств в обеспечении воспитания сирот воинов, погибших в войну с Японией фонда» 336 ЦГИАК содержится общий отчет учебной комиссии, относительно оценки развития начального образования в губерниях Надднепрянщины. В отчете отмечаются очень существенные недостатки в деле становления и развития образования. Особенно нищей и мрачной, согласно этому описанию, была жизнь земского учителя: *«Сегодня мы встречаем картину незатейливого жития-бытия земского учителя и особенно учительницы, которым приходится терпеть грубое сваволие местного старосты или писаря»* [22]. Кроме того, по материалам отчета, ситуация ухудшалась очень плохими условиями обучения детей, среди которых: 1) не отремонтированные печи (следствием чего был дым, угар, холод); 2) отсутствие ремонта. Причиной всех этих неурядиц, по мнению членов комиссии, была неудовлетворительная работа сельских обществ. При этом, обращение к сельским сходам, просьбы более ответственно относиться к своим обязанностям, как отмечалось в отчете, не приводили ни к каким позитивным результатам. В то же время, тот факт, что дети в школах вынуждены не только учиться, а еще и выполнять работу, очень негативно влиял на учебный процесс и формировал негативное отношение населения к школе. В конце концов, все это сводило на нет культурное влияние школы на молодежь. Единственный выход из этой ситуации, по мнению членов комиссии и родителей школьников, заключался в отказе земств от помощи сельских сходов и полное принятие на себя всех обязанностей по содержанию школ. Свою точку зрения представители комиссии подтверждали следующими словами: *«Успех всех земских начинаний должен быть направлен на поднятие экономического благосостояния населения, охрану здоровья, развитие самодеятельности. Все эти направления находятся в прямой связи с уровнем интеллектуального развития населения деревень. Поэтому, стремиться избегать увеличения расходов на дело народного образования нет оснований. Все эти расходы вернутся сторицей, ибо они открывают*

прямой путь к осуществлению тех целей, ради которых и созданы земства» [23].

Нельзя не отметить, что даже при очень сложных условиях, земства пытались развиваться или по крайней мере что-то изменять в лучшую сторону в организации школьного дела. Так, в материалах того же дела 2130 (Ч. 2) Ф. 336 ЦГИАК, представлено коллективное ходатайство от учителей физического воспитания в администрацию земских учреждений, в котором учителя требовали изменить программу преподавания физкультуры для детей начальных школ. Учителя отмечали, что в школе необходимо организовать занятие так называемой *«школьно-врачебной гимнастикой»*, которая должна проводиться под бдительным наблюдением, согласно указаниям опытных врачей, быть ориентированной на индивидуальные особенности каждого ребенка [24]. В дальнейшем в ходатайстве отмечалось, что та гимнастика, которая преподавалась в то время в школах, представляла собой исключительно размахивание руками, что не могло принести какой бы то ни было пользы сельским школьникам, и без того проводящим все свободное время в физическом труде. Более того, в ходатайстве учителей говорилось, что гимнастика, составлявшая основу физического воспитания в школьных заведениях, была вредной, ибо проводилась в душных классах: *«Ребенок, проделывая разные телодвижения, глубже дышит и больше получает в легкие пыли» [25].*

В подтверждение этой точки зрения, учителя физкультуры приложили к ходатайству заключение врачей и их рекомендации, касательно условий преподавания в начальной школе уроков гимнастики. В этих рекомендациях указывалось, что уровень преподавания школьной гимнастики не выдерживал ни какой критики: *«Подражая главным образом военной дисциплине, она заставляет учеников быть все время в напряженном внимании. При этом, такая гимнастика оказывает влияние на развитие не всего тела, а отдельных его частей» [26].* Врачи гигиены также признали эту гимнастику вредной для детей до 10-12 лет, рекомендуя заменить ее свободными играми на свежем воздухе по образцу английских школ. И последний аргумент, приводившийся в пользу изменения школьной программы, это повреждение школьной мебели во время проведения занятий. С целью выделения пространства для проведения занятий, парты приходилось сдвигать в одну кучу, в связи с чем они не редко ломались. Земства приняли к сведению рекомендации учителей физического воспитания и врачей и, как отмечено в деле, приняли к рассмотрению их рекомендации.

Из материалов делопроизводства становится известно, что значительное внимание земства уделяли также развитию профильного образования. Так, о совместном опыте, приобретенном Харьковским и Екатеринославским губернскими земствами, по поводу обустройства практики учеников

сельскохозяйственных школ на «опытных полях», рассказывают материалы дела 2130 (ч. 3) «Доклад Змиевской земской управы Уездному земскому собранию об участии земств в обеспечении воспитания сирот воинов, погибших у войну с Японией» фонда 336 ЦГИАК «Харьковское губернское жандармское управление (1868-1917 гг.)» [27].

Так, в деле отмечается, что земства, на которые возлагалась обязанность организации «опытных полей»⁴ [28], имели определенные проблемы с финансированием этого дела. Средств не хватало на заработную плату рабочим, орудие труда и приобретение скота. Всем этим земства должны были бы обеспечивать «опытные поля» по заказу, который каждую неделю составлял заведующий «поля». Однако земства нашли выход из этой ситуации. Отныне, на помощь рабочим полей отправлялись ученики старших классов, которые оказывали им существенную поддержку. По этому поводу, рабочие «полей» отмечали: *«единственную помощь оказывают нам ученики, преимущественно старших классов, сельскохозяйственных школ. Они оказывают помощь штату работников, состоящему при опытном поле. Без помощи школьников нам будет трудно, так как мы должны самостоятельно содержать и лечить животных, покупать и ремонтировать инвентарь и машины, нанимать постоянных и поденных рабочих, продавать хлеб и другие продукты полеводства»* [29]. При этом руководство «полей» отмечало, что у работников был очень низкий уровень образования, и их никоим образом нельзя было назвать «специалистами своего дела».

Этот факт подтверждается материалами дела 2130 (ч. 3) фонда 336 ЦГИАК: *«на опытных полях не бывает людей хорошо знакомых с постановкой дела, с истинными целями и задачами работы. Чаще всего это проявляется при проведении метеорологических наблюдений, ведении отчетности по амбару, выдаче провизии, керосина, угля, дров рабочим и т.д. Действия сотрудников хаотические и не отвечают требованиям экономии»* [30]. Руководство «полей» считало, что такая ситуация с нехваткой профессиональных кадров была обусловлена недостаточной заработной платой, что в свою очередь провоцировало частые увольнения рабочего персонала. Таким образом, работники просто не успевали полноценно ознакомиться с особенностями профессиональной деятельности. С целью разрешения проблемы, руководство «опытных

---

⁴ Опытные поля, станции, фермы и т.д. – учреждения, предназначенные для проведения сельскохозяйственных опытов, с целью разработки вопросов, касающихся разнообразных отраслей сельскохозяйственной промышленности. Вместе с тем, эти учреждения распространяли агрономические знания среди населения и являлись справочными пунктами, в которые сельскохозяйственные работники могли бы обратиться, с целью решения вопросов, возникающих при ведении ими хозяйства. Работа «опытных полей», которые возникли в Англии в 1842 г., на территории украинских губерний Российской империи была налажена именно благодаря деятельности земских учреждений.

полей» приняло следующую резолюцию: 1) к работе нужно принимать не только лиц с профессиональным образованием, но и рабочих без специального образования, которые могли бы реализовать себя, работая табельщиками, ключниками, конторщиками и т.д.; 2) также необходимо принимать на службу способных к работе представителей интеллигенции, повысив им заработную плату. При этом, по мнению руководства, привлечение интеллигенции к работе на «полях» было нужным, поскольку *«изолированность «опытных полей» от культурных центров, от живого единения и обмена мыслями, является очень большим минусом в работе»* [31]. Ликвидировать этот недостаток администрация «полей» предлагала не только путем привлечения образованной интеллигенции к работе на «полях», но и путем командирования высшего персонала «полей» на курсы повышения квалификации в университеты или сельскохозяйственные училища. Рекомендованный срок пребывания в командировке составлял 3 месяца. Посещать курсы работники должны были в порядке очереди; 3) обязательно нужно организовать сообщение с внешним миром (почтово-телеграфными отделениями, железнодорожными станциями, земскими управами, торговыми пунктами и т.д.). Эта мера, очевидно, также была обусловлена избыточной изолированностью работников «опытных полей»; 4) организовать при «опытных полях» «школы начинающих агрономов». В этих школах ученики старших классов получали бы возможность проходить практику. Данный опыт для детей был бы незаменимым, учитывая значительный спрос на агрономические профессии (частыми были запросы на агрономов со стороны Московского сельскохозяйственного института и Киевского политехнического института).

Лица, которые имели желание попасть на опытные поля, должны были пройти обязательную теоретическую подготовку не менее одного года и добросовестно выполнять всю работу. За это они получали бесплатное жилье, отопление и свет. Единственным недостатком обучения в «школе начинающих агрономов» было отсутствие дипломов о прохождении практики [32].

Следовательно, материалы данного дела позволяют говорить о том, что земства пытались организовать образовательный процесс таким образом, чтобы дети получали практические знания, необходимые им в повседневной жизни.

Важным информативным источником по истории земств Юга Украины являются также сметы земских доходов и расходов. Характеризуя этот вид источников, отметим, что земские сметы, утвержденные губернскими и уездными земскими собраниями, обязательно передавались управляющему казенной палатой, который оставлял свои замечания губернатору. Если же губернатор находил в уездной смете нарушение закона, то свои поправки предлагал губернскому земскому собранию. Если постановления земского

собрания, по мнению губернатора, не отвечали общегосударственным потребностям либо нарушали интересы местного населения, то губернатор такое постановление передавал министру внутренних дел. Последний направлял скорректированную губернатором смету либо в Государственный Совет, если согласно документу планировалось повышение земского налога, либо в Комитет министров – во всех других случаях [33].

Важная информация о просветительской деятельности земств Херсонской губернии представлена в материалах «Сметы расходов и доходов Тираспольского уездного земства» Херсонской губернии (дело 88. Ф. 442 ЦГИАК). Эти сметы предоставляют возможность сравнить суммы запланированных и реальных расходов земства на развитие образования и определить приоритетные направления деятельности земских учреждений в сфере просветительства на примере Тираспольского уездного земства. Так, сравнив сметы запланированных и реальных расходов земства по «Смете расходов и доходов Тираспольского уездного земства за 1897 г.» [34], можем констатировать, что все запланированные земством мероприятия по развитию начального образования были выполнены своевременно. Общая сумма расходов составляла – 10 759 руб. 78 коп. Из них: 1000 руб. была потрачена на содержание церковно-приходских школ и школ грамоты; 1679 руб. – на содержание казенных учебных учреждений: 1) одноклассных и двухклассных Министерских училищ (1579 руб.) (см. табл. 1) и 2) Санкт-Петербургского женского медицинского института (100 руб.); 1245 руб. было потрачено на помощь учебным учреждениям, содержащимся за счет частных и общественных средств (см. табл. 2); 200 руб. потрачено земством на потребности училищного совета и 6535 руб. 78 коп. пошли на стипендии ученикам и учебный инвентарь [35].

Таблица 1

Расходы Тираспольского уездного земства Херсонской губернии на помощь казенным учебным учреждениям (в 1897 г.)

№ п/п	Учебное заведение	Сумма помощи
1	Глинянское училище	150 руб.
2	Гоянское училище	150 руб.
3	Дойнайское училище	150 руб.
4	Захарьевское училище	134 руб.
5	Карагатское училище	125 руб.
6	Коротнянское училище	165 руб.
7	Незавертайловское училище	150 руб.
8	Ново-Николаевское училище	150 руб.
9	Понятовское училище	150 руб.

<i>10</i>	Слободзейское училище	<i>115 руб.</i>
<i>11</i>	Чобручское училище	<i>140 руб.</i>
<i>Всего</i>		<i>1579 руб.</i>

Таблица 2

Помощь Тираспольского уездного земства Херсонской губернии учреждениям образования, которые содержались за счет частных и общественных средств (в 1897 г.)

<i>№ п/п</i>	<i>Учебное заведение</i>	<i>Сумма помощи</i>
<i>1</i>	<i>Павловске училище в Тирасполе</i>	<i>920 руб.</i>
<i>2</i>	<i>Народное училище в Дубоссарах</i>	<i>300 руб.</i>
<i>3</i>	<i>на дополнительное жалование учительнице Катаржинского женского училища</i>	<i>25 руб.</i>
<i>Всего</i>		<i>1245 руб.</i>

Согласно со «Сметой расходов и доходов Тираспольского уездного земства 1898 г.», датированной 1897 г. выпуска [36] и «Сметой расходов и доходов Тираспольского уездного земства за 1898 г.», вышедшей печатью в 1898 г. [37], мы имеем реальную картину развития образования в 1898 г. (см. табл. 3).

Таблица 3

Сметы запланированных и реальных затрат Тираспольского уездного земства Херсонской губернии на образование 1898 г.

<i>№ п/п</i>	<i>Статьи запланированных в 1897 г. земских затрат на образование за «Сметой расходов и доходов Тираспольского уездного земства за 1898 г.»</i>	<i>Запланированные суммы затрат</i>	<i>Статьи затрат земства на образование в 1898 г. по «Смете расходов и доходов Тираспольского уездного земства за 1898 г.»</i>	<i>Реальная сумма затрат</i>
<i>1</i>	на содержание Министерских училищ	<i>1579 руб.</i>	на содержание Министерских училищ (двухклассных и одноклассных)	<i>1579 руб.</i>

2	на содержание земских народных школ	22 925 руб.	на содержание земских народных школ	14 430 руб.
3	на помощь церковно-приходским школам и школам грамоты	1000 руб.	на помощь церковно-приходским школам и школам грамоты	1000 руб.
4	на стипендии для учеников	120 руб.	-	-
5	на одноразовую финансовую помощь Санкт-Петербургскому женскому медицинскому институту	100 руб.	на одноразовую финансовую помощь Санкт-Петербургскому женскому медицинскому институту	100 руб.
6	дополнительные расходы на развитие народного образования (приобретение учебного инвентаря, учебников, выплата стипендий и т.д.)	1995 руб.	затраты на стипендии и учебные принадлежности	2000 руб.
7	-	-	помощь учреждениям образования, которые содержатся за счет общественных средств	1245 руб.
8	-	-	затраты по содержанию училищного совета	200 руб.
9	-	-	открытие учительских библиотек	75 руб.
10	-	-	помощь учителям при командировании на курсы повышения квалификации	300 руб.
11	-	-	награды учителями и ученикам	547 руб.
12	-	-	содержание земских стипендиатов	260 руб.
13	-	-	на содержание заведующего ученической библиотекой, учительской и ответственного за рассылку учебников	1100 руб.
14	-	-	на строительство и ремонт школьных зданий в уезде	5000 руб.

<i>Всего</i>	<i>27 719 руб.</i>	<i>27 836 руб.</i>
--------------	--------------------	--------------------

Приведенные данные свидетельствуют о том, что реальные суммы расходов на развитие образования даже превышали запланированные.

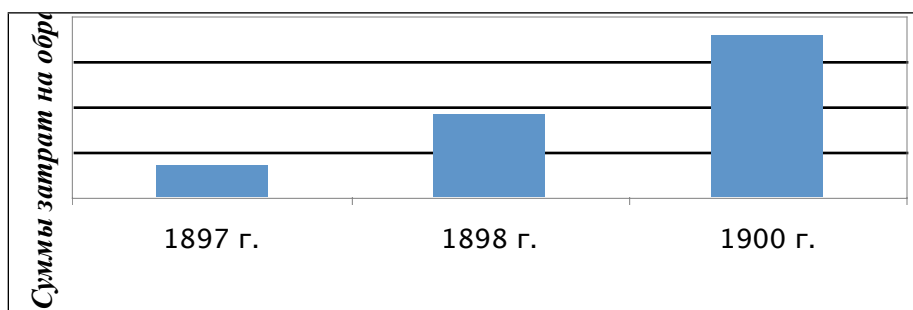
В материалах «Сметы расходов и доходов Тираспольского уездного земства за 1900 г.», 1899 года издания [38] указано, что, по аналогичным статьям расходов, земством было запланировано выделить в 1900 г. на развитие образования – *36 664 руб.* Кроме этой суммы, органы самоуправления планировали за счет земского сбора в 1900 г. оплатить заработную плату учителям и законоучителям в пределах суммы - *17 075 руб.* Таким образом, общая сумма расходов на образование должна была бы составлять *53 739 руб.* Увеличение средств, заложенных в бюджет на развитие образования, частично обуславливалось тем, что в 1900 г. был запланирован ремонт школьных зданий, что стоило бы земству *4000 руб.* Однако в этом же году, как отмечено в смете, земства могли рассчитывать на помощь от сельских обществ (*4 585 руб.*), средства из капитала стипендии князя П.А. Абамелика (*300 руб.*) и суммы от губернского сбора (*153 руб. 33 коп.*) [39]. Общая сумма помощи – *5038 руб. 33 коп.*

«Смета расходов и доходов Тираспольского уездного земства за 1900 г.», 1900 года издания [40] подтверждает реализацию всех запланированных земством мероприятий, направленных на развитие народного образования в границах, предусмотренных сметой сумм расходов.

Представленная в сметах информация, позволяет сделать вывод, во-первых, о непрерывном росте расходов земства на развитие образования (в 1897 г. потрачено *10 759 руб. 78 коп.*, в 1898 г. - *27 836 руб.*, а в 1900 – *53 739 руб.*) (см. табл. 4), невзирая на общее недофинансирование земств со стороны государства; во-вторых, помощь, которая предоставлялась земствам со стороны меценатов и сельских обществ была не системной и намного меньше, чем расходы земства на развитие образования; в-третьих – земства выделяли приоритетные направления деятельности на пути преобразования системы начального образования, которые пытались реализовывать при любых обстоятельствах.

Таблица 4

Расходы Тираспольского уездного земства Херсонской губернии на образование в 1897 - 1900 22.

Подводя итоги исследования, можем отметить, что материалы делопроизводства являются важным источником по истории земских институтов самоуправления Юга Украины. Значительный массив делопроизводственных источников, освещающих деятельность земств по организации школьного дела и просветительства, представлены материалами Центрального Государственного исторического архива (г. Киев). К этим материалам можем отнести отчеты уездных земских управ губернским управам, постановления и решения сельских сходов, письма, жалобы и ходатайства жителей уездов к земским управам, сметы земских доходов и расходов и тому подобное. Все эти материалы представляют почти исчерпывающую информацию о проблемах, возникавших перед земствами на пути развития просветительского дела, освещают перспективы их преодоления и демонстрируют достижения.

Ценным является информативный потенциал смет доходов и расходов уездных земств Юга Украины, которые составлялись губернскими и уездными земскими управами и утверждались губернскими и уездными земскими собраниями. Эти сметы предоставляют сведения о денежных суммах, расходовавшихся земствами на развитие образования, о балансах денежных поступлений в бюджеты земских учреждений и распределении повинностей между земствами.

Анализ делопроизводственной документации позволяет сделать вывод о том, что просветительская деятельность земств Юга Украины была направлена на развитие образовательного и культурного уровня широких народных масс, в первую очередь крестьян, и включала мероприятия по созданию системы начального, среднего, специализированного технического, сельскохозяйственного и внешкольного образования, организацию библиотек, народных читален, и тому подобное. При осуществлении этой работы земства должны были преодолевать такие проблемы, как отсутствие достаточных средств и достаточной государственной поддержки, а также безразличие чиновников к вопросу повышения образовательного уровня населения. Необходимы были целенаправленность и энтузиазм земцев, их патриотизм, незаурядные творческие способности и организаторский талант, чтоб привить общественному сознанию понимание необходимости образования и культурного роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обметко О.М. Соціально-економічна діяльність земств в Україні (середина 60-х – 90- років XIX ст.): Дис... канд. іст. наук: спец. 07.00.01 «Історія України» / О.М. Обметко. – К., 2002. – 182 с.; Гуз А. Культурно-освітня діяльність земських установ в Україні (1864-1919 рр.): Автореф. дис. ... канд. іст. наук: спец. 07.00.01 «Історія України» / А. Гуз. – К., 1997.– 24 с.; Гавріш Р.Л. Шкільна діяльність земського самоврядування на Лівобережній Україні в 1895-1919 рр.): Автореф. дис. ... канд. іст. наук: спец. 07.00.01 «Історія України» / Р.Л. Гавріш. – Полтава, 1998. – 19 с.; Драч О.О. Розвиток початкової освіти в Україні (1861 – 1917 рр.): Автореф. дис. ... канд. іст. наук: спец. 07.00.01 «Історія України» / О.О. Драч. – Харків, 2002. – 17 с.
2. Сараєва О.В. Земства Донбасу у системі владних і суспільних відносин пореформеної доби / О.В. Сараєва.- Маріуполь: Новий світ, 2014.- С.163.
3. РГИА. – Ф. 1288. – Оп. 2. – Дело. 36. – Л. 105.
4. Скуратов Д. Задача земства в деле народного образования / Д. Скуратов. – СПб.: Типогр. А. Бенке, 1870. – С. 10.
5. Положение о начальных народных училищах 14 июля 1864 г. // Земские учреждения. Извлечение статей из книг Свода законов и продолжений (т. 4-15). – Изд. 2-е Н. Максимова. – М.: Тип. Шаман и Глушкова, 1866. – С. 305-314.
6. Аннин П. Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях / П. Аннин. – СПб.: Тип. МВД, 1890. – Ч. 1. – 320 с.
7. Васильчиков А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений / А.И. Васильчиков: Т. 3. – СПб.: Тип. В.В. Пратца, 1872. – С. 221.
8. Центральный государственный архив Украины (г. Киев) (далее ЦГИАК).- Ф.336.- Оп. 1.- Дело. 2130 (Ч. 2.). – 145 Л.
9. Там же.- Л. 93.
10. Там же.- Л.141.
11. Там же.
12. Там же.- Л. 141 об.
13. Там же.
14. Там же.-Л. 133.
15. Там же. – Л. 133 об.
16. Там же.
17. Там же.- Л. 134.
18. Там же.- Л. 65.
19. Там же.- Л. 93.
20. Там же.- Л. 93 об.
21. Там же.- Л. 98.

22. Там же.- Л. 102.
23. Там же. - Л. 102 об.
24. Там же.- Л. 106.
25. Там же. – Л. 109.
26. Там же.- Л. 109 об.
27. ЦГИАК.- Ф. 336.- Оп. 1.- Дело. 2130 (Ч. 3.).- 210 Л.
28. Там же. - Л. 126.
29. Там же.- Л. 187.
30. Там же.- Л. 190.
31. Там же.- Л. 190 об.
32. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 годах / С.Ю. Витте.- М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.- С. 473. / Режим доступа: <https://books.google.com.ua/books?isbn=5885810257>
33. Сметы расходов и доходов Тираспольского уездного земства за 1897 г.- Тирасполь: Тип. С.П. Тимченко на Покровской улице в собственном доме - 1897.- 26 с.
34. Там же.- С. 24.
35. Сметы расходов и доходов Тираспольского уездного земства за 1898 г. – Одесса: «Славянская» типография Н. Хрисотелос, 1897.- 25 с.
36. Сметы расходов и доходов Тираспольского уездного земства за 1898 г. – Одесса: Тип. А. Шульце на Ланжероновской улице в доме Карузо № 36.- 1898.- 27 с.
37. Сметы расходов и доходов Тираспольского уездного земства за 1900 г. – Тирасполь: Тип. С.П. Тимченко на Покровской улице в собственном доме - 1899.- 34 с.
38. Там же.- С. 22.
39. Сметы расходов и доходов Тираспольского уездного земства за 1900 г. – Тирасполь: Тип. С.П. Тимченко на Покровской улице в собственном доме - 1900.- 26 с.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена изучению информационного потенциала делопроизводственных источников земств Юга Украины конца XIX – начала XX ст., освещающих деятельность органов самоуправления по организации образования. Делопроизводственные источники по истории земств (отчеты земских управ, решения сельских сходов, письма и ходатайства жителей уездов в земские управы, сметы земских доходов и расходов) предоставляют

возможность проследить особенности земской просветительской деятельности и определить самые важные критерии и направления этой работы.

Основными направлениями деятельности земств Юга Украины по организации школьного дела были: создание системы начального, среднего, специализированного технического, сельскохозяйственного и внешкольного образования, организация библиотек, народных читален, ремонт школьных помещений и т.д.

Таким образом, делопроизводственная документация земских учреждений является уникальным источником информации по всем направлениям деятельности земств, наиболее полно отражающим основные проблемы, направления и итоги деятельности земств Юга Украины.

Ключевые слова: местное самоуправление, земство, материалы делопроизводства, просветительство.

RESUME

This article is devoted to the study of the informational potential of the record keeping sources of Zemstvos of the southern of Ukraine in late XIX - early XX century that covering the activities of the authorities of the local self government concerning the school affairs. The Record keeping sources as to the history of Zemstvos (reports, the decision of the village assembly, and petition letters of the residents to the counties, rural estimates of revenue and expenditure) make it possible to trace the features of rural outreach and identify the main criteria and the areas of operation.

The main activities of Zemstvos in the South of Ukraine concerning the school affairs were: creating a system of the primary, secondary, specialized technical, agricultural and non-formal education, the organization of libraries, reading rooms and folk, repair school buildings and so on.

Thus, record keeping records of rural institutions is the most informative source that reproduces all the activities of Zemstvos of the southern Ukraine.

Keywords: local self government, Zemstvos, record keeping materials, education.